

К ЕВГЕНИИ ДОБРОВОЛЬСКОЙ понятие “звезда” абсолютно неприменимо: она не любит слова “успех”, не любит говорить о наградах, считая лучшей наградой похвалу друзей и собственную высокую оценку. Зато любит слово “профессионализм”, потому что обожает свою работу и относится к ней с большой ответственностью. Добровольская на сегодняшний день является не только одной из ведущих актрис МХАТа им. А. П. Чехова, но и одной из лучших в кинематографе. Она получила приз за лучшую женскую роль (сериал “Подозрение”) на III фестивале телевизионных фильмов.

- ЖЕНЯ, где больше нравится играть: в современных спектаклях или вы более симпатизируете классике?

- С удовольствием играю и то и другое. Но современный сюжет - это все же мелко: кажется, будто ты ходишь по колено в воде и плыть некуда. А Чехова можно играть и 10, и 15 лет подряд, каждый год находя что-то новое и, главное, созвучное твоему сегодняшнему возрасту и настроению. Нина Заречная - молодая провинциальная девушка, которая несчастна с родителями, влюбляется сначала в мальчика, потом в “звезду” и хочет отдать ему всю свою жизнь. Представляю себя в этой ситуации, думаю, воображаю, как бы поступила на ее месте. Я ведь росла вместе с Ниной Заречной: сначала мне было легко играть первый акт и трудно второй, а теперь первый играть стало тяжелее, наверное, потому, что определенный этап моей юности уже

Нина Заречная новой формации

прошел, появилось больше цинизма, а повзрослевшая героиня стала мне ближе. И вот это в Чехове неисчерпаемо, бесконечно и прекрасно.

- Что труднее: вызвать у зрителя смех или слезы?

- Люди приходят в театр, чтобы отдохнуть, они готовы смеяться и забыть все, что их тревожит в окружающей жизни. Я сама не люблю плакать ни в кино, ни в театре, потому что слезы - это прежде всего боль. Хорошо, если это слезы очищения: когда происходит катарсис, это прекрасно. Но такое и в жизни - то редко случается, что уж говорить про театр. Постановок, после которых человек, выйдя из зала, сказал бы: “Ах, боже мой, вот как надо жить - то: светло, чисто, хорошо”, - к сожалению, очень мало. Поэтому, когда смеются, это и для зрителя и для актера большое счастье.

- Сериал “Королева Марго” - это уже история. Остались какие-нибудь яркие воспоминания?

- Мое самое яркое воспоминание об этом сериале - то, что он снимался очень долго: три года. Хотя было много прекрасного: тяжелые костюмы, надевая которые сразу ощущала стиль эпохи, силу, гордость за себя; съемки в Праге - природа там поистине живописная. А вот мое падение с лошади приятным воспоминанием не назовешь. Причем я выпала из седла,

но удержала в руке сокола, потому что всех актеров предупредили о ценности пернатых: каждый сокол стоил не менее 5 тыс. долл. Кстати, в сценах охоты “принимал участие” и настоящий секач с огромными клыками. Незадолго до начала съемок он с легкостью перегрыз черенок от лопаты, представляете? А сама охота?! То количество животных, которое для нее потребовалось, меня поразило. Уверена, что от настоящей королевской охоты наша киношная мало чем отличалась.

- После сериала вас три года не было видно на большом экране.

- Я считала, что должна отдохнуть, переболеть, и потом мне было уже мало что интересно. Во время работы над сериалом прочитала тонны литературы о той эпохе: о Маргарите Валуа, жизни двора, Екатерине Медичи, Нострадамусе, о гугенотах - словом, было чудовищное количество информации, и пережить столько! Но результат вышел минимальный, потому что замах был “на рубль”, а удар - “на копейку”. Я была разочарована, да и в личной жизни в то время было много всяких проблем.

- Женя, ваш творческий дуэт с Михаилом Ефремовым мешал дуэту семейному?

- На сцене нам ничего не мешало. Это было прекрасно, мы сыграли много ролей вместе. Миша - тяжелый

партнер, но чудный артист. В жизни, конечно, мы ругались. Могли идти до театра разными дорогами, могли ругаться во время репетиции и самого спектакля, но при этом нам ничего не мешало возвращаться домой из театра вместе. Пороховая бочка. Двое сумасшедших, которые все хотят успеть, да еще двое детей. Мы так жили. Все время вместе - съемки, гастроли, театр, дом, репетиции, тусовки, личная жизнь. Это были наши правила. И мы их исполняли 8 лет “от” и “до”. Потом, естественно, устали и совершенно нормально и спокойно разошлись.

Елена КАЗАЧКОВА
Фото Екатерины ЦВЕТКОВОЙ